

Первые удачи и промахи

(К открытию профессионального театра кукол)

—Семенушка, свет очей моих!—
причитает сказочная красавица над
прикованным цепью молодцем.—Чем
могу я помочь тебе?

Только братья могли бы помочь
Семенушке—добро молодцу, но спят
они непробудным сном—наполн их
сонным зельем злой боярин, погово-
рил их и «дудошника», грозит Се-
менушке и его старому отцу смерть
в яме с горящими угольями. Если
бы достать из этой ямы угольки и
выжечь из палочки дудку—разбудил
бы Семенушка песней своей
братьев.

И красавица Зоренька, обняв
руки белые, достает угли горящие,
подает их Семенушке. Совсем почти
выжжена дудочка, но тут появля-
ется царь с царицею...

Маленькие зрители, напряженно
следящие за действием, всхлипают,
белокурая девочка всхлипывает
и, волнуясь мнет в руках подарок
Деда-Мороза. Ничем не отвлечь от
сцены кукольного театра сотни чи-
стых, доверчивых глаз. Мальчики и
девочки живут в эти минуты дей-
ствием русской романтической сказ-
ки «Зоренька». И когда на сцене,
трусливо забежав вперед, боярин на-
ушничивает царю, какой-то мальчонка
в зале, крепко сжав кулаки, шеп-
чет:

—Ох, я бы тебе дал подзатыль-
ника!

Смотря на широко распахну-
тые блестящие глаза зрителей и ви-
дись—души их тоже раскрылись
навстречу добруму, светлому. Зна-
чит, артисты смогли донести до них
предель русскую сказки, разбудить
в детях чувство справедливого не-
годования к царским холопам и уча-
стия, любви к простым людям, «ла-
потникам», как их презрительно
именует слабоумный и вздорный
царь.

Этот профессиональный, постоян-
но действующий кукольный театр,
создан коллективом областного
драматического театра имени Абая
совсем недавно: премьера «Зорен-
ки» — первой работы театра для де-
тей—впервые состоялась на но-
вогодней елке в клубе железнодорож-
ников. Готовилась она более
двух месяцев, тщательно и вдумчи-
во.

Прежде всего, велики были труд-
ности создания первого в области
профессионального театра кукол. И
здесь немало сделано было руководи-
телем группы М. Г. Назаровым, ва-
судленной артисткой Казахской
ССР И. И. Загвоздкиной.

Декорации к спектаклю выдержан-
ны в ярких, сочных, сказочных то-

нах, в истинно русском стиле. Сце-
на «дышит» старинной Русью и в
то же время в ней есть неудовимый
сказочный мотив. Наверное, не один
раз прочел эту сказку и «вжился»
в нее художник Н. Г. Каретников.
Дети, как известно,—народ чуткий
и даже условности сценических де-
кораций могут воспринимать как
«взаправданные», если они органи-
чески сочетаются с тканью сцени-
ческого действия. Именно так они и
восприняли всю сказочную обета-
новку на сцене в спектакле «Зо-
ренька». Способствовала этому и
кропотливая работа над куклами
Н. М. Азарова, над костюмами для
них З. М. Шабалиной. Внешний об-
лик кукол вполне соответствует об-
разам.

И все-таки главное в любом спек-
такле—игра артистов. Конечно же,
труд актера кукольного театра для
детей имеет свои специфические
черты, и потому артистам драма-
тического театра не так уж просто
«переквалифицироваться». Ведь не
могут же они механически «пере-
ключиться» с аудитории «взрослой»,
для которой играют вечером, на дет-
скую аудиторию. Согласитесь, что
артист попадает в положение «слу-
ги двух господ».

Отсюда и все шероховатости в ак-

терской игре. Иной раз явно ви-
дись, артист забывает, что перед
ним дети, сбивается на привычные
интонации, артистичность, речь звучит
неубедительно, иногда в ней
сквозит и фальшь.

...Семенушка-дудошник впервые
увидел Зореньку и сразу же про-
никся любовью и к ней, и к ее добро-
тому сердцу. Но героиня никак не
проявляет этих черт. Напротив, ее
сварливая речь напоминает нам
крикливую брава отрицательного
персонажа — царицы, и до самого
конца этой сцены так и не видно, в
чем же доброта девушки. Вероятно,
артистка Л. Игумнова должна была
передать это интонацией. Ведь в игре
актера кукольного театра нет
мимических возможностей и потому
особенно большое значение имеет
малейшая модуляция голоса.

Кстати, артисты драматического
жанра привыкли к тому, что звуки со
сцены открыто идут в зал, и забыва-
ют, что в кукольном театре голоса
их приглушены занавесом, который
их скрывает. Дети многого не слышат
и переспрашивают друг друга. Кро-
ме того, из-за ограниченных воз-
можностей сценического действия,
очевидно, речевые характеристики
героев должны быть предельно вы-
разительными. А этого как раз и не

хватает артистам нашего театра ку-
кол.

И еще одно: можно ли предста-
вить себе сказку на сцене без музы-
ки? Нет, конечно. А вот музы-
кальное оформление «Зореньки» на-
столько слабо, что это ощущается
сразу же в первых актах представле-
ния и чувство обделенности
сюжета не покидает зрителя до кон-
ца. Не хватает сочной музыкальной
канвы, которая бы обогатила, украсила
спектакль. Может быть, здесь
стоит применить обыкновенную
магнитофонную запись нужной для
спектакля музыки, учитывая боль-
шое место нашего театра—трудности
с музыкальными исполнителями. В
театре кукол это вполне применимо.

Конечно же, наш первый профес-
сиональный театр кукол далеко не
театр Образцова, до большой славы
ему еще далеко и недостатков еще
немало. Но первые шаги сделаны и
многое удалось. Коллективу театра,
разумеется, предстоит еще много по-
работать и, главное—осознать, что
детские спектакли требуют к себе
не менее серьезного отношения, чем
спектакли для взрослых.

Благо успеха есть: работают в
театре кукол энтузиасты этого не-
легкого, интересного дела, а если
есть желание, большой и горячее,—
успех придет.

Т. ЧАЙКА.